

ТЕСТ ТЬЮРИНГА КАК ТЕСТ НА СОЗНАНИЕ.

Докл. – преп. Швырков А.И.

Спорить о том, могут ли компьютеры осуществлять ту деятельность, которую ранее мог осуществлять только человек, человеческий интеллект смысла нет, поскольку сейчас уже очевидно, что могут. Однако ответ на вопрос, может ли компьютер обладать сознанием, не является столь очевидным.

Когда-то А. Тьюринг предложил тест, впоследствии названный его именем, который, как он полагал, позволяет определить, обладает ли та или иная искусственно созданная система *интеллектом*. Одни исследователи принимают этот тест, считая, что если некая искусственная система (например, компьютерная программа) способна достаточно долго поддерживать диалог с человеком, содержательно отвечая на его вопросы, то на этом основании ее вполне можно признать интеллектуальной. Другие считают, что это условие не достаточно. Можно ли предложить лучший тест? Можно ли на основании этого или какого-то иного теста делать заключения о существовании *сознания* у того или иного *артефакта*?

На самом деле проблема шире, чем кажется. Сознание как таковое есть нечто в высшей степени субъективное, точнее, *абсолютно* субъективное. Строго говоря, я могу быть уверен в существовании *только своего* сознания. Существование сознания у другого человека я могу лишь предполагать, исходя из тех действий, которые он производит. В любом случае, сознание другого человека есть для меня нечто совершенно *закрытое*. В этом смысле мы все действительно ничто иное, как *монады* Лейбница, в которых нет ни окон, ни дверей.

Однако в таком случае – если я даже не могу быть уверен в существовании сознания у другого, такого же, как и я, человека (или, по крайней мере, не могу с непосредственной достоверностью воспринимать его сознание) – как же я могу

быть уверен в существовании сознания у искусственно созданного объекта?

Таким образом, проблему наличия, вообще, возможности сознания у компьютера или другого искусственно созданного объекта, а также сам тест Тьюринга, следует рассматривать в более широком контексте. А именно, в контексте проблемы поиска тех средств, благодаря которым люди могли бы убеждаться в существовании сознания друг у друга, так, как мы можем убеждаться в существовании рук и ног у других людей.

БОЛОНСЬКИЙ ПРОЦЕС: ГЛОБАЛІЗАЦІЯ І НАЦІОНАЛЬНО-МЕНТАЛЬНІ ОСОБЛИВОСТІ

Доп. - Вусик О., ЕМ-51

Наук. кер. – ст. викл. Опанасюк В.В.

Соціокультурний розвиток сьогодення визначається появою складної і суперечливої тенденції, що здобула назву глобалізації. Породжена науковою і технічною могутністю людства, вона, як результат створених інформаційних технологій і комп'ютерних мереж, телекомунікаційних і транспортних систем, ринкової взаємодії, небаченої досі інтенсивності руху капіталів, товарів, послуг і людських потоків, у світовому масштабі перетворилася на домінантну характеристику сучасного поступу людства. У глобалізацію виявляється втягненим, – хоча і з неоднаковою інтенсивністю, – у весь світ.

В умовах глобалізації вища освіта набуває нових функцій і завдань. Так в умовах глобального ринку вона перетворюється на економічний фактор. Завдання вищої освіти полягає і в підготовці майбутніх фахівців до роботи в нових організаційних структурах, і в сприянні розповсюдженню інформаційних технологій. Унаслідок цих вимог, освіта в усьому світі швидко реформується. Реформується як за змістом, так і за формою. Причому реформа форми, тобто навчального процесу, – є сьогодні домінуючою і неминучою стороною змін.